

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ В МИРЕ РУССКОЙ СКАЗКИ

EXISTENTIALS IN THE WORLD OF RUSSIAN FAIRY TALES

*E. Fetisova
N. Pashchenko*

Summary: This article analyzes the existential themes of fairytale characters within the Russian folk tale. The authors draw a parallel between the key characteristics that define the uniqueness of human existence in the real world and those of characters in the fairytale world. It is concluded that the existential themes woven into the algorithms of how a subject experiences powerful, fateful events are the same in both worlds. This fact opens a new dimension in understanding the role of Russian folk tales in the process of human development. This process, through the playing out of magical stories, helps to form value nodes and meanings that facilitate acceptance of the world's absurdity and the search for meaning in life through the very process of existence, filled with choice and responsibility.

Keywords: existential, Russian fairy tale, existentialism, human existence, absurdity, freedom, hero.

Фетисова Евгения Николаевна

*К.ф.н, доцент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», (г. Хабаровск)
evseneya@mail.ru*

Пащенко Николай Алексеевич

*ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», (г. Хабаровск)
nik.khv2005@gmail.com*

Аннотация: В статье анализируются экзистенциалы сказочных героев в рамках русской народной сказки. Авторы проводят параллель между ключевыми характеристиками, определяющими уникальность человеческого существования в реальном мире и героев в мире сказочном. Делается вывод, что экзистенциалы, вплетенные в алгоритмы проживания субъектом сильных судьбоносных событий одинаковы для обоих миров. Этот факт открывает новую грань в осознании роли русской народной сказки в процессе становления человека как личности. Данный процесс помогает через проигрывание волшебных историй формировать ценностные узлы и смыслы, способствующие принятию абсурдности мира, поиску смысла жизни в самом процессе существования, наполненном выбором и ответственностью.

Ключевые слова: экзистенциал, русская сказка, экзистенциализм, бытие человека, абсурд, свобода, герой.

Актуальность анализа русской сказки через призму экзистенциальной философии обусловлена тем, что любая из отечественных сказок перекликается с основной проблематикой экзистенциализма. Сказочные герои сталкиваются с переживаниями и проблемами, которые присущи и человеку в обычном мире. Причем схемы проживания серьезных испытаний, реакции на трудности, страшные события содержат в себе универсальные ключевые модусы, которые и являются экзистенциалами.

В качестве философской категории экзистенциалы впервые введены философом-экзистенциалистом Мартином Хайдеггером и в рамках его философии сводились к следующим: Бытие-в-мире, Бытие-к-смерти, Страх, Забота, Настроенность, Понимание, Речь [3]. В современной философии экзистенциалы в более широком смысле представлены как априорные структуры человеческого существования, формирующие его уникальность. В сказках эти фундаментальные структуры представлены в предельной форме, поскольку позволяют себе купаться в волшебстве.

Цель статьи: показать, что мир русской народной сказки демонстрирует экзистенциалы, схожие со способами проживания бытия человеком в реальном мире. Сказку в этом смысле можно назвать зеркалом, в котором отражается бытие человека, но в его гротескном, абстрактном варианте.

Сказка многогранна, она и развлекает, и дает важные советы, и помогает проходить уроки. Сказка и намекает на фундаментальные вопросы о смысле мира и человека, о месте человека в мире, который часто предстает абсурдным. Сказочные герои, как и простые люди, научаются ценить свободу и силу выбора в рамках этой свободы, силу духа перед смертельной опасностью, этику и долг. Они проявляют смысл экзистенциалов через сильные испытания, граничащие с пограничными ситуациями. Логический парадокс в виде задания из сказки об Андрее-стрелке: «Иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что», подчеркивает абсурдность сказочного мира. Загадку надо решить, и это решение так же абсурдно, но при этом достижимо. Просто методы должны быть волшебные, выходящие за пределы понимания в мире реальном. Но экзистенциалы, которые используют сказочные герои и обычные люди в обоих мирах одинаковые. Данный факт позволяет утверждать, что русская народная сказка является источником экзистенциальной мудрости, она помогает читателю в игровой увлекательной форме вместе с героями сражаться за свое существование во всей полноте и моще, быстрее и глубже понимать свой путь в жизни. Пусть эта жизнь абсурдна и полна страдания, но она есть великая ценность, ее ценность и в твоей уникальности.

Сказки часто населены героями, поставленными перед экзистенциальным выбором. К примеру, Иван-дурак в качестве центрального персонажа многих сказок,

предстает не просто простаком, но фигурой, сознательно отвергающей общепринятые нормы и ценности. Его безрассудство – это форма бунта против предрешенности судьбы, против социального давления. Он ищет свой путь, часто вопреки ожиданиям, и в этой свободе выбора – квинтэссенция экзистенциального поиска. Иван-царевич, стоящий на распутье трех дорог, символизирует человека, вынужденного принимать решения в условиях неопределенности, неся полную ответственность за последствия личного выбора. Его выбор – это не просто вопрос внешней судьбы, но и акт самоопределения, конструирования собственной личности. Любой сказочный герой проходит через испытания, преодолевает страхи и сомнения, чтобы обрести себя и найти свое место в мире. Этот путь самопознания и самоопределения является ключевым элементом экзистенциального поведения. Подобно бердяевскому пониманию свободы, выбор героя в сказке не детерминирован внешними обстоятельствами, а является проявлением его духовной сущности [1].

Именно в этом контексте стоит рассматривать и символ дороги, который в русских сказках является скорее метафорой жизненного пути героя, требующего постоянного выбора. Классический мотив: «Направо пойдёшь – коня потеряешь, налево пойдёшь – голову сложишь, прямо пойдёшь – женату быть». Это о камне на распутье. Герой стоит перед экзистенциальным выбором в условиях неопределённости. Каждый путь — это проект жизни со своими рисками и потерей. Выбор определяет всю дальнейшую судьбу. К примеру, в сказке об Иване-Царевиче и Сером Волке описывается знаменитый эпизод выбора дороги, который связан с ответственностью за последствия этого выбора.

В волшебных образах Бабы-Яги, Кикиморы, Лешего, Кощея Бессмертного и пр. четко просматривается проблема абсурдности и иррациональности существования, которая поднимается в философских изысканиях Льва Шестова. Подобные персонажи всегда живут в состоянии логических противоречий, невозможно разрешить загадки их сказочного бытия. У этих вопросов «всегда есть шапка-невидимка: как только к ним подкрадываются, чтоб изловить их, они тотчас покрываются шапкой и пропадают из виду» [6, с. 94-96]. Такие персонажи иррациональны, алогичны, живут по своим сказочным законам, воплощают собой ту бездну, в которую, по мнению Шестова, необходимо заглянуть, чтобы понять истину. Они обрекают героев к осознания того факта, что разум не всегда готов объяснить происходящее, что истина может лежать за пределами понимания.

К примеру, Баба Яга всегда сталкивает сказочных героев с иррациональной стороной бытия. Она – проводник в мир испытаний, где герой должен проявить свою сущность, сделать выбор, от которого зависит его даль-

нейшая судьба. Её избушка на курьих ножках – метафора нестабильности, хрупкости человеческого существования. Здесь нет готовых ответов, нет гарантий успеха, есть лишь необходимость действовать, принимая на себя всю полноту ответственности за последствия [5].

Экзистенциал, связанный со смертью, конечностью бытия ярко проявляется во всех русских сказках. Осознание бренности существования с одной стороны порождает самый сильный экзистенциальный страх, с другой заставляет ценить жизнь во всех ее проявлениях, помогает принимать и зло в качестве дополнительного ресурса. Со смертью связан образ иного мира, некоего зазеркалья, куда герой обречен попасть для выполнения своей сказочной миссии. Часто в потустороннем мире и происходит победа добра над злом, а герой получает заслуженную славу, царство, любовь и т.п. Для читателя экзистенциал «бытие-к-смерти» через сказочное осмысление становится более целостным и не таким пугающим.

К примеру, сказание о Кощее Бессмертном можно рассматривать как аллегорию экзистенциала «бытие-к-смерти», неизбежности конца жизни. Даже у, казалось бы, у настоящего бессмертного персонажа есть своя ахиллесова пята. Кощей тщательно спрятал свою смерть и считал себя не уязвимым. Его фобия умереть хорошо символизирует самый сильный экзистенциальный страх в жизни человека. Кощей живет, чтобы делать зло, но победа над Кощеем, над его бессмертием показывает не просто торжество добра. Здесь заложен глубокий экзистенциальный смысл: ценность жизни не сводится к процессу отсрочивания смерти или к ее преодолению, ценность жизни в ней самой, сколько бы она не длилась. И важно не просто осознать конечность бытия, но и принять это как данность, помогающую ценить свою историю. Человеческая воля, вера в себя помогает в аллегорическом смысле преодолеть саму смерть. Это акт экзистенциального утверждения себя в мире, полном неопределенности и страданий [4].

Важную роль в русских сказках играет община, в которой каждый человек и даже животное несут ответственность и за себя, и за благополучие целой деревни, города, царства. Эта коллективная ответственность, этот негласный договор о взаимопомощи и поддержке, становится своеобразной формой экзистенциального противостояния хаосу и одиночеству. В сказках подчеркивается важность единства, солидарности, взаимопомощи, помогающие преодолеть самые страшные невзгоды и испытания. Так в сказке «Репка» демонстрируется важность коллективного труда и взаимопомощи. Один человек не может вытащить огромную репку из земли, но благодаря совместным усилиям всей семьи, включая домашних животных, задача оказывается выполнимой. Огромная репка символизирует неспособность в одиночку выполнить важное задание, например, собрать

урожай. Необходима помощь со стороны. И даже самая малость (маленькая мышка) может стать последней каплей, после которой цель осуществится.

Теме фатализма, предначертанности пути в сказках уделяется достаточно места. Но, с другой стороны, герой всегда имеет возможность выбора, возможность изменить свою судьбу, проявить волю. Эта борьба между фатумом и свободой воли является центральной для экзистенциальной проблематики. Сказка о Емеле («По щучьему веленью») часто трактуется как история о лени, но в ней есть и другой пласт. Емеля, лежащий на печи, олицетворяет собой абсурдного героя, отвергающего социальные нормы и целесообразность («Почему я должен ехать за дровами?»). Это своеобразный манифест свободы от социальных условностей. Его магическая сила символизирует внешнее выражение внутренней свободы от условностей. Однако, его свобода оборачивается одиночеством и изоляцией. Лишь когда он начинает использовать свои способности во благо другим, его жизнь обретает смысл. Емеля не стремится к богатству или власти, он хочет жить согласно своей природе, что и приводит его к закономерному царствованию в финале сказки.

Экзистенциальные мотивы пронизывают и образ времени в русских сказках. Время предстает не как линейная прогрессия, а как нечто циклическое, повторяющееся. Смена времен года, дня и ночи, рождение и смерть – все это подчеркивает конечность человеческого существования и неизбежность перемен. Герой оказывается заброшенным в этот поток времени, вынужденным принимать его вызовы и искать свой путь в этом вечном круговороте, научатся жить в настоящем, но и привносить в него уроки из прошлого. И именно осознание этой временности, этой хрупкости бытия, побуждает к действию, к проживанию жизни в полной мере с учетом экзистенциального открытия, что все временно.

Зачастую, чтобы достичь цели, героям приходится совершать поступки, противоречащие здравому смыслу, полагаться на интуицию и веру, а не на логический расчет. Встреча с чудесным, с необъяснимым – это не просто элемент фольклора, но и указание на то, что реальность сложнее, чем кажется, и что за видимостью обыденности скрываются глубинные, непостижимые силы, которые могут стать для героя палочкой-выручалочкой, а могут обернуться невиданным злым чудовищем. Дуалистические мотивы в отношениях сказочных героев с внешним миром считаются в описании роли природы. Природа предстает не просто фоном для событий, а живым, одушевленным существом, которое оказывает влияние на судьбу героев. Лес, реки, поля наполнены таинственной силой, которая может как помочь, так и навредить. Герой должен научиться взаимодействовать с природой, понимать ее законы, чтобы выжить и достичь цели. Это взаимодействие с природой становится своеобразным

экзистенциальным диалогом, поиском гармонии с окружающим миром.

Одиночество и отчужденность – еще одна важная тема, пронизывающая русские сказки. Герой часто оказывается один на один с враждебным миром, лишенным поддержки и понимания. Он чувствует себя брошенным, потерянным, но именно в этом одиночестве он обретает силу и способность к самоанализу. Он начинает искать смысл своего существования, задаваться вопросами о своем предназначении и о ценности жизни. Так, в сказке о Василисе Прекрасной героиня, в одиночку отправляясь в лес к Бабе Яге, проходит через испытания, которые ставят под сомнение не только ее физическое выживание, но и ее моральные принципы. Она вынуждена делать выбор, определяющий ее дальнейшую судьбу, осознавая при этом смертность и конечность своего бытия. Ее встреча с Бабой Ягой – это метафора столкновения с Абсурдом, с силой, не поддающейся рациональному объяснению.

Проблема одиночества сказочных героев перед лицом опасности в русских волшебных историях затронута остро. На современном языке многие ситуации в старых сказках можно назвать пограничными. Но герои всегда выходят из них победителями, даже в одиночку. Например, в сказочной истории «Гуси-лебеди» маленькая героиня на поиски брата отправляется в опасный путь совсем одна. Иван-дурак не вписывается в общепринятые схемы поведения, считается никчемным. С этой точки зрения Иван-дурак одинок. Но он научается принимать свою инаковость через преодоление себя, через испытания. Экзистенциальные мотивы в русских сказках не выражены в философских терминах, но проживаются героем на практике. Путь Ивана является экзистенциальным проектом: уход из дома (разрыв с привычным), столкновение с абсурдом и смертельной опасностью, принятие ответственности за свой выбор и, в итоге, обретение себя и своего места в мире (возвращение, но уже в новом качестве царя или мужа). Сказка утверждает, что смысл не дан изначально, его нужно найти, пройдя через испытания, оставаясь верным себе и человечным.

Добро и зло – эти вечные категории в русских сказках предстают не просто как противоборствующие силы, но и как отражение внутреннего мира человека. Человек не рождается абсолютно добрым или абсолютно злым, он сам выбирает ту сторону, где ему предстоит развиваться. Герой должен сделать выбор между добром и злом, между любовью и ненавистью, между правдой и ложью. Этот выбор определяет его судьбу и его место в мире. Борьба с внутренними демонами, с собственными слабостями и пороками, становится важной частью экзистенциального путешествия героя.

Русские народные сказки – это кладезь ярких образов

и поучительных сюжетов, демонстрирующих различные модели поведения и их последствия. Например, сказка «Морозко» отчетливо показывает разницу между трудолюбием и ленью. Падчерица, кроткая и работящая, получает от Морозко щедрые дары, в то время как родная дочь, избалованная и ленивая, наказана за свою спесь и нежелание трудиться. Этот пример иллюстрирует ценность упорства и уважительного отношения к окружающим. Сказки предстают не просто как развлекательное чтение для детей, а как богатейший источник мудрости, содержащий в себе зачатки экзистенциального мировоззрения, предвосхитившего философские искания XX века. Они напоминают нам о вечных вопросах, которые волновали и будут волновать человека во все времена, и предлагают свои, глубоко символические ответы.

В сказке «Царевна-лягушка» раскрывается тема внутренней красоты и верности слову. Иван-царевич, несмотря на насмешки, выбирает лягушку в жены, а она, обладая мудростью и волшебными способностями, помогает ему пройти все испытания. Преображение лягушки в прекрасную царевну подчеркивает, что внешность обманчива, а истинная ценность человека заключается в его душевных качествах. Кроме того, эта сказка учит ответственности за свои слова и принятые решения, следование которым вознаграждается, например, искренней любовью и непреходящей красотой.

Сказка «Колобок» предостерегает от гордыни, которая приводит к опасности и смерти. Колобок считает себя хитрым и умным настолько, что впадает в гордыню, как бы обрывает нить саморазвития. Вначале самоуверенность позволяет ему уйти от опасных зверей. Но в конце концов колобок становится жертвой лисы, более хитрой и предусмотрительной. Также, в сказке заложена мудрость, что не надо пренебрегать советами людей, которые в силу своих лет знают цену ошибок и могут направлять героя в правильном русле (создатели колобка - бабушка и дедушка) [2].

Важно отметить, что интерпретация русских народ-

ных сказок как носителей экзистенциальных мотивов не является единственно верной. Однако, такой взгляд позволяет увидеть в них нечто большее, чем просто поучительные истории. Он открывает возможность для глубокого философского анализа и помогает нам понять, что даже в самых простых сюжетах могут скрываться сложные и важные вопросы о человеческой природе и смысле жизни. Сказки напоминают нам о вечных ценностях и помогают ориентироваться в сложном мире, полном неопределенности и противоречий. Это не просто наследие прошлого, а живое искусство, которое продолжает волновать и вдохновлять нас. Они заставляют нас задуматься о главных вопросах бытия и помогают нам найти свой собственный путь к истине и свободе. Они учат нас не бояться трудностей и верить в свои силы, напоминая о том, что даже в самых темных временах всегда есть надежда на лучшее. Встречаясь с героями сказок, совершающими подвиги или терпящими поражения, мы учимся на их опыте, усваиваем уроки и формируем собственное представление о том, как следует жить. В современном мире, полном информации и технологий, русские народные сказки не теряют своей актуальности. Они продолжают быть источником вдохновения для художников, писателей, музыкантов и режиссеров. Они находят свое отражение в литературе, кино, театре и изобразительном искусстве. Они помогают нам сохранить связь с нашими корнями, с нашей культурой и историей.

Русскую сказку можно обозначить как своеобразную экзистенциальную лабораторию, где моделируются и проигрываются экзистенциалы, позволяющие осознать глубинные связи между человеческим бытием и миром. Она синтезирует фольклор и философскую мысль, позволяет взглянуть на привычные вещи под новым углом, учит ценить жизнь, быть ответственными за свои поступки, верить в собственные силы, не бояться трудностей. И самое главное – она дарит надежду на то, что даже в самых темных и сложных ситуациях всегда есть возможность для светлого финала. Сказки многогранны, в них за внешней простотой сюжета скрыт глубокий символизм, позволяющий находить личные смыслы в универсальных архетипах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Философия свободы / М.: Путь. 1911. IV. 280 с.
2. Ким В.С. Сказка «Колобок» и ее сюжетная классификация // Международный академический вестник. 2018. № 27. С. 63-65.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. - М.: Ad Marginem. 1997. 451 с.
4. Хайрнурова Л.А. Традиционные формулы в фольклорном тексте (на материале русских и башкирских народных сказок) // автореферат диссерт. на соискание уч. ст. канд. филологических наук. Башкир. гос. ун-т. Уфа. 2013.
5. Хаждодова Н. К вопросу об изучении образа Бабы Яги в русской фольклористке // Словесность 2022. № 1. С. 142-151.
6. Шестов Л. Соч.: В 2 т. М. 1993. Т. 1. С. 94-96.

© Фетисова Евгения Николаевна (evseneya@mail.ru), Пашенко Николай Алексеевич (nik.khv2005@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»